

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.9>

УДК 81'37

ББК 81.053.1

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДИКТЕМЫ В ТЕКСТЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ

Блох Марк Яковлевич

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой грамматики английского языка
Московского педагогического государственного университета,
почетный академик РАЕН, почетный академик
Международной академии наук педагогического образования,
академик Международной академии наук информации,
информационных процессов и технологий, почетный профессор
Московского педагогического государственного университета
blmy2@mail.ru
ул. Малая Пироговская, 1/1, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Симонов Константин Иванович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры романо-германской филологии
и методики преподавания иностранного языка
Оренбургского государственного педагогического университета
custos2@yandex.ru
просп. Гагарина, 1, 460021 г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье отражены результаты исследования семантической структуры сказки, проведенного путем разложения значения глагола-концепта, потенциально представляющего диктему, на элементарные компоненты. Семантические универсалии – фундаментальные человеческие концепты – рассматриваются как основа для построения «естественного семантического метаязыка», при помощи которого можно описывать значения, передаваемые средствами одного языка, с использованием средств любого другого языка. Выявлено, что лексические значения глаголов-концептов, репрезентирующих диктемы с титулами «А-нанесение вреда» и «Л-ликвидация», образующие оккурсеу, во французской и русской сказке могут содержать одни и те же семы.

Охарактеризована методика моделирования тематического поля диктемы в тексте фольклорной сказки. Исчисление логических концептов производится на основе анализа глаголов, потенциально оформляющих диктему в русской сказке; далее концепты, реализуемые в конкретных словесных значениях, соотносятся с глаголами французского языка; затем выявляются их семантические признаки, описанные на французском языке и представленные в виде семантических множителей, описанных на русском языке. Таким образом реконструируется естественный семантический метаязык, позволяющий описывать французскую сказку с использованием средств русского языка.

С учетом полученных данных (количество семантических признаков, количество их элементарных значений и расстояние между центром семантического пространства диктемы и единицами периферии) авторами построена графическая модель се-

мантического пространства двух диктем, находящихся в диалогическом единстве и образующих оккурсе́му.

Результаты исследования показывают, что существует общее семантическое пространство сказки, образующее некий континуум, отдельные отрезки которого будут представлять семантическое поле той или иной диктемы.

Ключевые слова: функция действующего лица, диктема, оккурсе́ма, тематическая доминанта, семантический признак, метаязык, глагол-концепт.

Моделирование языкового пространства может быть проведено на основе характеристики лексического значения языковой единицы, приобретающей статус концепта, посредством представления ее **семантической структуры**, которая понимается как совокупность значений глагола-концепта, реализуемых в пределах контекста, определяемого потенциальным тематическим составом диктем (в терминах М.Я. Блоха). На шестом сегментном уровне перехода языка в речь термину В.Я. Проппа «функция действующего лица», предполагающему вариативность, соответствует термин М.Я. Блоха «диктема», носящий парадигматический характер и в тематическом аспекте выражающий смысловую доминанту сказочного повествования.

В зачине и развязке сказочного текста тематические диктемы образуют оккурсе́му и обозначены титулами «А-нанесение вреда» и «Л-ликвидация».

Тематическая доминанта диктемы оформляется глаголами-концептами, которые не рассматриваются как конкретные единицы с неизменным значением, но обладают широким спектром созначений. Например, глагол-концепт *убить* представлен следующими конкретными значениями: *утопить, зарубить, отравить, задушить*, обладающими различной «семантической плотностью» признака «лишить жизни». В каждом отдельном случае в сказке выступает одно или несколько конкретных значений, которые обобщаются глаголом *убить*.

Тематические доминанты диктем с титулами «А-нанесение вреда» и «Л-ликвидация» представлены следующими вариантами.

«А-нанесение вреда»

- 1) Похищает человека.
- 2) Изымает волшебный предмет.
- 3) Расхищает или портит посевы.

- 4) Похищает дневной свет.
- 5) Похищает в иных формах.
- 6) Наносит телесное повреждение.
- 7) Осуществляет внезапное исчезновение.
- 8) Требует, выманивает жертву.
- 9) Изгоняет кого-либо.
- 10) Бросает в море.
- 11) Околдовывает кого-либо.
- 12) Совершает подмену.
- 13) Приказывает убить.
- 14) Сам убивает.
- 15) Заточает.
- 16) Мучает по ночам.
- 17) Объявляет войну.
- 18) Угрожает канибализмом.
- 19) Угрожает насильственным супружеством.

«Л-ликвидация»

- 1) Объект поисков похищается с применением силы или хитрости.
- 2) Объект поисков добывается при помощи приманок.
- 3) Пленный освобождается.

Диктема «А-нанесение вреда» оформляется 11 глаголами-концептами: *похитить, украсть, расхищать, портить, вредить, мучить, изгнать, бросить (в воду), околдовать, подменить, заказать (убийство), убить, заточать, угрожать*; диктема «Л-ликвидация» – 4 глаголами-концептами: *похитить, обмануть, освободить, ликвидировать*.

Семантическая структура глаголов-концептов представлена с опорой на словарные дефиниции. Существует мнение, что словарные дефиниции далеки от того, чтобы быть характеристикой значения слов, но они могут быть достаточны для понимания значения, поскольку основные принципы словесного значения известны пользователю словаря, так же как и постигающему язык, независимо от каких-либо инструкций или опыта [15, с. 73]. С целью показать универсальный характер диктем охарактеризуем значения французских

глаголов (эквивалентных глаголам в русских сказках) на основе их словарных дефиниций, соответствующих контексту оккурсеи, образуемой двумя диктемами в завязке и развязке сюжета сказки ¹.

**Тематическое наполнение диктемы
«А-нанесение вреда»**

вредить (nuire) – faire du tort, du mal (à qqn), constituer un danger

похитить (ravir) – prendre par violence, par ruse ou par surprise (ce qui appartient à autrui), s'emparer illégalement de qqch

украсть (voler) – prendre ce qui appartient à qqn, contre le gré ou à l'insu de qqn

расхищать (pillier) – dépouiller (une ville, un local) des biens qu'on trouve d'une façon violente, désordonnée et destructive

портить (gâter) – mettre une chose en mauvais état, priver de sa beauté naturelle, priver de ses avantages

мучить (tourmenter) – affliger de souffrances physiques ou morales, faire vivre dans l'angoisse, être un objet de vives préoccupations pour qqn

выгнать (chasser) – mettre, pousser dehors, faire sortir de force

бросить (в воду) (lancer) – envoyer loin de soi et généralement dans une direction déterminée, en imprimant une impulsion

околдовать (ensorceler) – soumettre à l'action sortilège, captiver entièrement

подменить (substituer) – mettre (qqn, qqch) à la place de qqn, de qqch d'autre pour faire jouer le même rôle

заказать убийство (commander un meurtre) – donner l'ordre, prescrire d'une manière autoritaire

убить (tuer) – faire mourir qqn de mort violent

заточать (emprisonner) – tenir à l'étroit, mettre en prison

угрожать (menacer) – chercher à intimider qqn par des menaces, mettre en danger

проглотить (avalier) – faire descendre par le gosier

шантажировать (faire chanter qqn) – action d'essayer d'obtenir qqch de qqn en le menaçant faire ce qui pourrait lui être désagréable

объявлять войну (déclarer la guerre) – faire savoir à qqn qu'on commence des hostilités contre lui

**Тематическое наполнение диктемы
«Л-ликвидация»**

ликвидировать (liquider) – procéder à la liquidation d'un impôt, une dette, mettre fin à une situation difficile par des actoins énergiques, éliminer qqn, un groupe en le supprimant physiquement, vider qqch

похитить (ravir) – prendre par violence, par ruse ou par surprise (ce qui appartient à autrui), s'emparer illégalement de qqch

обмануть (tromper) – abuser de la confiance de qqn, en usant de mensonge, de dissimulation, décevoir, ne pas répondre à un sentiment, à un espoir, détourner par une diversion, un besoin, un état pénible

освободить (élargir) – mettre en liberté un détendu

Компонентный анализ словарных дефиниций предполагает, во-первых, признание иерархической организации лексического значения на основе его дифференциальных признаков и, во-вторых, признание характера лексического значения, непосредственно вплетенного в структуру сознания (см. труды Ш. Балли [3], Л.В. Щербы [13], Л. Ельмслева [6], Н.И. Толстого [10], Ю.Д. Апресяна [1], Д.Н. Шмелева [12], В.Г. Гака [5], М.В. Никитина [9]).

Ядро русского и ядро французского языков рассматриваются нами как множество изоморфных мини-языков, используемых в качестве лингвоспецифичных версий одного и того же естественного семантического метаязыка. Методологической основой при этом выступают идеи Ш. Балли об особом «интеллектуальном языке-идентификаторе», а также положения, разрабатываемые в трудах А. Агад и А. Вежбицкой. По мнению А. Агад, «никакой формальный язык не может быть в конечном счете более точным, чем естественный язык, который и есть его метаязык» [14, с. 457]. Эффективный метаязык, как отмечает А. Вежбицкая, может быть найден в общем ядерном фонде языков, он может быть вырезан из них и может быть понят без дальнейших толкований и дает твердую основу для подлинного разъяснения смысла [4, с. 29].

Таким образом, задача представления потенциального лексического наполнения диктемы «А-нанесение вреда» и «Л-ликвидация» во французском и русском языках на основе словарных дефиниций может быть сведена к поиску примитивов (см.: [там же]) или к проблеме составления семантического словаря (см.: [2]). При этом критерием разложения до элементарного значения (далее – ЭЗ) является получение исчерпывающих и избыточных определений, не содержащих тавтологического повтора. Руководствуясь требованиями к толкованиям,

предъявляемыми Ю.Д. Апресяном, из 15 примитивов, предложенных А. Вежбицкой, мы выбираем те, которые представляются достаточно точными для описания значения ²:

Субстантивы – некто / нечто (одушевленное / неодушевленное)

Атрибуты – хороший, плохой

Ментальные предикаты – хотеть

Речь – сказать

Действия – делать

Обладание – иметь

Жизнь и смерть – жить, умереть

Состояние – быть

Мы предполагаем, что существует общее семантическое поле сказки, образующее некий континуум, отдельные отрезки которого формируют семантическое пространство той или иной диктемы. **Семантическое поле** (в традиционном понимании) представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки противопоставлены на основе простых смыслообразительных признаков [8, с. 93].

По нашему мнению, **семантическое поле диктемы** – это структурированное семантическое пространство, включающее все семантические признаки (отраженные в словарных дефинициях) глаголов-концептов, которые потенциально определяют тематическую доминанту конкретной диктемы.

На основе словарных дефиниций, детерминирующих тематическое наполнение исследуемых диктем, с использованием правила компрессии сочетающихся значений, сформулированного Ю.Д. Апресяном ³, мы восстанавливаем их семантическое поле.

Франц.: «А-нанесение вреда» – *nuire, soumettre, captiver, menacer, forcer, violer, chercher à faire qqch, gâcher, priver, faire mourir, ruser, assimuler, détruire*.

«Л-ликвидация» – *forcer, ruser, violer, assimuler, décevoir, mettre en liberté, mettre fin, éliminer*.

Русск.: «А-нанесение вреда» – *вредить, подчинить, пленить, угрожать, принудить, нарушить (закон), делать намеренно, портить, лишить, умерщвлять, хитрить, уподобиться, разрушить*.

«Л-ликвидация» – *принудить, хитрить, нарушить (закон), уподобиться, разочаровать, освободить, прекратить, уничтожить*.

Принимая во внимание тот факт, что разложение лексического значения на семантические дифференциальные признаки в принципе возможно без учета синтаксиса (подробнее об этом см.: [2]), представим семантические признаки поля как неупорядоченное множество юнктивно связанных компонентов – примитивов, количество которых мы ограничили одиннадцатью: *некто, нечто, хороший, плохой, хотеть, сказать, делать, иметь, жить, умереть, быть*.

«А-нанесение вреда»

вредить (nuire) – некто-субъект **хочет** **делать, говорить** плохо некто-объекту⁴

подчинить (soumettre) – некто-субъект **делает** плохо **хочет** некто-объект был

пленить (captiver) – некто-субъект **делает** **хочет** **иметь** некто-объект

угрожать (menacer) – некто-субъект **говорит, делает** плохо **хочет** некто-объект был

принудить (forcer) – некто-субъект **делает** **хочет** некто-объект делал

нарушить (violier) – некто-субъект **делает** плохо некто-объекту

делать намеренно (chercher à faire qqch) – некто-субъект **хочет** **делать**

портить (gâcher) – некто-субъект **хочет** **делать** плохо некто-объекту, нечто-объекту

лишить (priver) – некто-субъект **делает** плохо **хочет** **иметь** некто-объект, нечто-объект

умерщвлять (faire mourir) – некто-субъект **делает** плохо **хочет** некто-объект умер

хитрить (ruser) – некто-субъект **говорит, делает** плохо **хочет** некто-объект делал

уподобиться (assimuler) – некто-субъект **хочет** **делать** некто-объект делает

разрушать (détruire) – некто-субъект **делает** **хочет** нечто-объект перестал

«Л-ликвидация»

принудить (forcer) – некто-субъект **делает** **хочет** некто-объект делал

хитрить (ruser) – некто-субъект **говорит, делает** плохо **хочет** некто-объект делал

нарушить (violier) – некто-субъект **делает** плохо некто-объекту

уподобиться (assimuler) – некто-субъект **хочет** **делать** некто-объект делает

разочаровать (décevoir) – некто-субъект **делает** плохо некто-объект хотел

освободить (*élargir*) – некто-субъект делает хорошо **хочет** некто-субъект жил
прекратить (*mettre fin*) – некто-субъект **делает** **хочет** нечто-объект перестал
уничтожить (*éliminer*) – некто-субъект **делает** **хочет** нечто-объект умер

Компонентный анализ значений глаголов, потенциально оформляющих исследуемую оккurrence, представлен в таблицах 1, 2⁵. Приведенные в них данные позволяют «измерить» семантическое расстояние между центром семантического поля диктемы и значениями других глаголов, оформляющих эту диктему. При определении семантического расстояния мы использовали формулу, предложенную Н.А. Шехтманом [11]:

$$D = 1 - 2q / A^1 + B^1$$

где D – семантическое расстояние; A^1 – количество ЭЗ в семантической структуре слова A ; B^1 – количество ЭЗ в семантической структуре слова B ; q – количество общих ЭЗ для A и B .

Расстояние между абсолютными синонимами по этой формуле равно $D = 1 - 2q / A^1 + B^1 = 1 - 1 = 0$, а расстояние между словами, которые не обнаруживают ни одного совпадающего ЭЗ (то есть $q = 0$), по этой же формуле равно $D = 1 - 2 \times 0 / A^1 + B^1 = 1$.

Семантическое расстояние D между центром диктемы «А-нанесение вреда» и значениями образующих ее глаголов составляет:

- вредить* / *околдовать* = $1 - 2 \times 8 / 17 + 14 = 0,48$
- вредить* / *шантажировать* = $0,33$
- вредить* / *угрожать* = $0,21$
- вредить* / *объявлять войну* = $0,39$
- вредить* / *выгнать* = $0,44$
- вредить* / *бросить (в воду)* = $0,48$
- вредить* / *подменить* = $0,37$
- вредить* / *похитить* = $0,35$
- вредить* / *расхищать* = $0,38$
- вредить* / *украсть* = $0,51$
- вредить* / *портить* = $0,42$
- вредить* / *мучить* = $0,514$
- вредить* / *заточать* = $0,73$
- вредить* / *заказать убийство* = $0,352$
- вредить* / *убить* = $0,6$
- вредить* / *проглотить* = $0,56$

Семантическое расстояние D между центром диктемы «Л-ликвидация» и значениями образующих ее глаголов составляет:

- ликвидировать* / *похитить* = $0,5$
- ликвидировать* / *обмануть* = $0,48$
- ликвидировать* / *освободить* = $0,63$

Далее соотнесем полученные результаты с координатами (X ; Y ; Z) для последующего моделирования семантического поля исследуемых диктем (координата X – количество семантических признаков; координата Y – количество ЭЗ семантического признака; координата Z – расстояние между центром поля функции и глагольной единицей, входящей в ее состав).

Координаты семантического поля диктемы «А-нанесение вреда»

- вредить* (4; 17; 0)
- околдовать* (3; 14; 0,48)
- шантажировать* (5; 19; 0,33)
- угрожать* (4; 16; 0,21)
- объявлять войну* (4; 19; 0,29)
- выгнать* (3; 15; 0,44)
- бросить (в воду)* (4; 18; 0,48)
- подменить* (5; 18; 0,37)
- похитить* (7; 23; 0,25)
- украсть* (5; 16; 0,51)
- портить* (4; 14; 0,42)
- мучить* (4; 20; 0,514)
- заточать* (4; 21; 0,73)
- заказать убийство* (5; 20; 0,352)
- убить* (6; 18; 0,61)
- проглотить* (5; 15; 0,56)
- расхищать* (7; 25; 0,38)

Координаты семантического поля диктемы «Л-ликвидация»

- ликвидировать* (3; 14; 0)
- обмануть* (3; 13; 0,48)
- похитить* (3; 15; 0,5)
- освободить* (1; 9; 0,63)

Графически семантическое поле диктемы (см. рисунок) имеет форму объемного тела, состоящего из определенного количества сфер (в соответствии с наличием концептов), имеющих радиус, равный семантическому расстоянию от центра поля до той или иной единицы, входящей в семантическое поле данной диктемы. Таким образом, тот или иной концепт представлен сферой, поделенной на секторы.

Компонентный анализ значений глаголов-концептов, потенциально представляющих тематический аспект диктеты «А-нанесение вреда»

Семантический признак	ЭЗ семантического признака	Глагол-концепт																
		Околдовать	Шантажировать	Угрожать	Объявить войну	Выгнать	Бросить (в воду)	Подменить	Похитить	Расшищать	Украсть	Портить	Вредить	Мучить	Загочать	Заказывать убийство	Убить	Проглотить
Субъекта	некто	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	нечто																	
Объекта	некто	+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+	+	+	+
	нечто						+	+	+	+	+	+						
Атрибут	плохой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	хороший																	
Вредить	хотеть	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	делать	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	говорить	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хитрить	говорить			+					+	+			+					
	делать							+	+	+			+					
	хотеть								+	+								
	делать								+	+								
Уподобиться	хотеть							+										
	делать							+										
	делать							+										
Нарушить	делать		+	+	+			+	+	+	+		+	+	+	+	+	
Делать намеренно	хотеть	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
	делать	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
Принудить	делать		+			+	+		+	+	+			+	+	+	+	+
	хотеть		+			+	+		+	+	+			+	+	+	+	+
	делать		+			+	+		+	+	+			+	+	+	+	+
Подчинить	делать	+										+			+			
	хотеть	+			+	+	+						+					
	быть	+																
Угрожать	говорить		+	+	+								+			+		
	делать		+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+		
	хотеть		+	+	+								+	+		+		
	быть		+	+	+								+			+		
Портить	хотеть		+	+	+							+	+			+		
	делать							+	+	+		+	+	+	+			
Лишать	делать	+				+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	
	хотеть		+	+	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	иметь	+	+						+	+	+	+					+	
Пленить	делать						+						+	+				
	хотеть	+			+									+				
	иметь													+				
Разрушать	делать							+	+	+		+						
	хотеть				+				+									
	перестать								+									
Умерщвлять	делать						+						+	+	+	+	+	
	хотеть				+		+								+	+	+	
	умирать															+	+	

Компонентный анализ значений глаголов-концептов, потенциально представляющих тематический аспект диктемы «Л-ликвидация»

Семантический признак	ЭЗ семантического признака	Глагол-концепт			
		Похитить	Освободить	Обмануть	Ликвидировать
Субъекта	некто	+	+	+	+
	нечто				
Объекта	некто	+	+	+	+
	нечто	+			+
Атрибут	плохой	+		+	
	хороший		+		+
Принудить	делать	+			+
	хотеть	+			
	делать	+			
Хитрить	делать	+		+	+
	говорить	+		+	
	хотеть	+		+	+
	делать	+		+	
Нарушить	делать	+			
Уподобиться	хотеть			+	
	делать			+	
	делать			+	
Разочаровать	делать			+	
	хотеть			+	
Освободить	делать	+	+		+
	хотеть	+	+		
	жить		+		
Прекратить	делать	+	+		+
	хотеть		+		+
	перестать				
Уничтожить	делать		+		+
	хотеть			+	+
	умереть				+

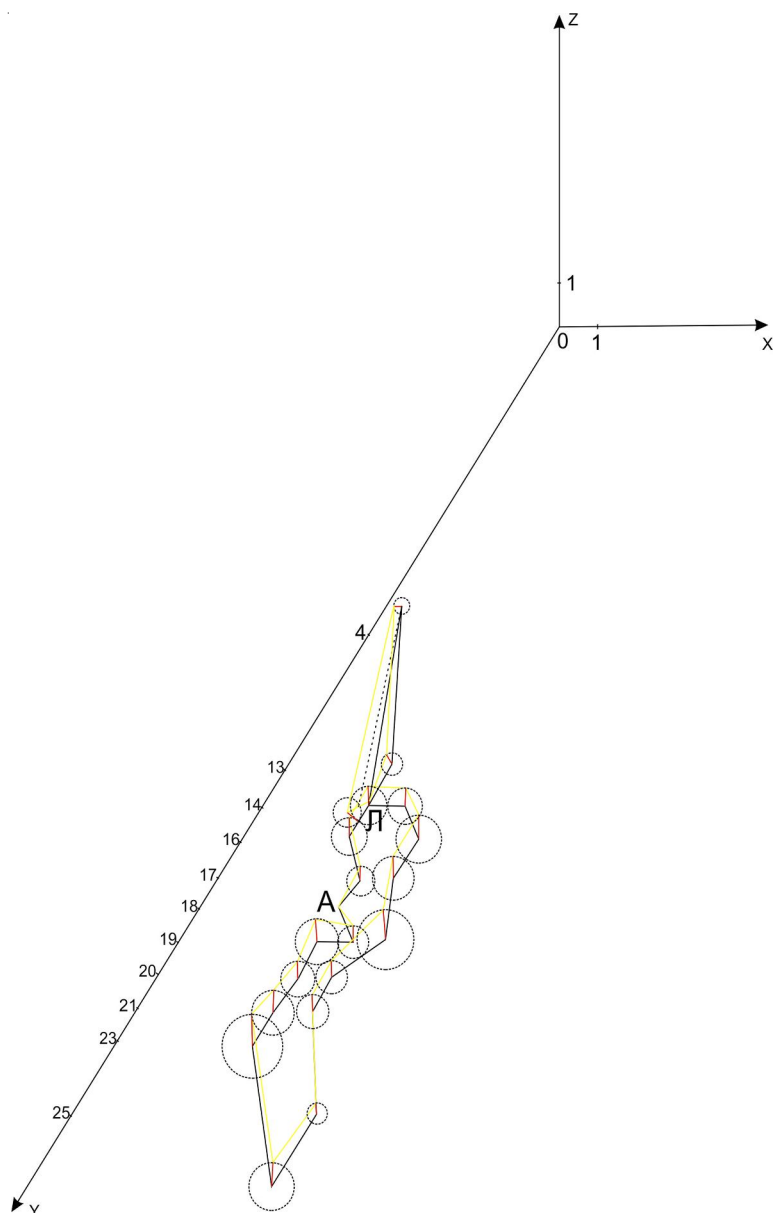
Каждый из этих секторов соответствует конкретному значению с различной семантической плотностью интегрального признака внутри тематической группы слов (которую представляет концепт). В то же время этот интегральный семантический компонент внутри сферы (концепта) будет являться дифференциальным по отношению к другим концептам. Эти сферы (концепты или единицы, формирующие семантическое поле диктемы) будут соприкасаться или накладываться друг на друга, показывая взаимопроницаемость отдельных значений и обеспечивая тем самым единство континуума семантического поля диктемы.

При проведении математических операций для последующего прогнозирования достаточно соединить центры сфер-концептов

(координаты X, Y) и иметь радиус сфер (равный значению координаты Z).

При очевидном недостатке, связанном с тем, что объект в пространстве можно соотносить только с положительными плоскостями, данная модель дает представление об организации тематического поля диктемы.

Исходя из того, что та или иная схема, охватывая как определенные, так и самые различные семантические и лексические единицы, задает алгоритм структурного моделирования отдельных участков языкового пространства в пределах того или иного временного отрезка существования языка (подробнее об этом см.: [7]), разработанная методика построения моделей семантического поля диктемы позволяет:

Моделирование в пространстве семантического поля оккурсема,
образуемой диктемами с титулами «А-нанесение вреда» и «Л-ликвидация»:
черная линия – координата X; желтая линия – координата Y; красная линия – координата Z

1) показать параметры тематического поля диктемы (в том числе координаты центра и границы периферии), что создает возможности для компаративных исследований различных элементов диктемного уровня;

2) установить предварительное соотношение частотности использования одной и той же единицы в разных семантических полях, не прибегая к скрупулезному подсчету частотности употребления (чем выше частотность использования той или иной единицы, тем она ближе к центру поля на графике);

3) прогнозировать потенциальные значения, не зафиксированные словарем, которые слово может принимать в том или ином контексте;

4) приблизиться к пониманию того, как отдельные элементы языка, комбинируясь друг с другом в качественно и количественно неодинаковых последовательностях, создают определенный алгоритм, который регулирует и прогнозирует возможные комбинации языкового материала, накладывает ограничения на одни участки языкового пространства и снимает их с других.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Экспликация значений произведена с опорой на словарные дефиниции, представленные в изданиях: Le petit Larousse. Bordas: Larousse, 1997. 1870 p.; Le petit Robert. P.: Paul Robert, 1992. 2172 p.; Le petit Robert. P.: Société du Nouveau Littre, Le Robert, 1969. 1970 p.

² При этом мы вводим собственный примитив (состояние – *быть*), без которого сложно определить разницу в лексическом значении ряда глаголов (например: *подчинить* и *принудить*).

³ Если *A* и *B* имеют интегральный компонент, и если $A = PY$ и $B = UX$, то $AB = PY + UX = PUX$.

⁴ Выделенный предикат обозначает действие субъекта, невыделенный предикат – действие объекта; предикат, выделенный частично, – действие субъекта, предполагающее обязательное присутствие объекта; два выделенных предиката, разделенные запятой, находятся в отношении «или, или»; предикат *перестать* – вариант предиката *умирать* для нечто-объекта.

⁵ Исходя из того, что глаголы могут быть охарактеризованы через другие единицы, обозначающие действие и состояние (то есть через элементарные предикаты семантического словаря, взятые в форме инфинитива), мы абстрагируемся от наличия субстантивов и атрибутов в определении ЭЗ семантического признака, выделяя тем не менее вид этих примитивов как отдельный семантический признак при толковании глаголов, представляющих исследуемую диктему.

Поскольку мы имеем дело с глаголами, то семантический признак субъекта и объекта обладает ЭЗ *лицо / нелицо*.

Глагол, представляющий тематическую доминанту диктемы, выделен. Он служит основным параметром для сравнения и выступает центром семантического поля данной диктемы. Его семантический признак присущ всем глаголам, оформляющим данную диктему.

Исходя из того, что «единицы определенного уровня получают свое “значение” на основе их сопоставленности с другими единицами того же уровня, что делает возможным и необходимым их рассмотрение в определенном парадигматическом ряду» [12, с. 11], семантическая характеристика глагола в нашей схеме складывается из суммы его семантических признаков и ЭЗ семантических признаков других глаголов, входящих в состав данной тематической группы (если семантический признак глагола закреплен в словарной дефиниции, тогда заполняются все соответствующие графы таблицы, если же нет, то лишь некоторые).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд.,

испр. и доп. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры» РАН, 1995. – 472 с.

2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: ИИЛ, 1955. – 416 с.

4. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 580 с.

5. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 367–395.

6. Ельмслев, Л. Пролегомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 463 с.

7. Казанский, В. В. В мире слов / В. В. Казанский. – Л.: Лениздат, 1958. – 123 с.

8. Косериу, Э. Лексические солидарности / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. – М.: Наука, 1969. – 176 с.

9. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1988. – 165 с.

10. Толстой, Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии / Н. И. Толстой // Славянское языкознание. – М.: Наука, 1968. – С. 339–365.

11. Шехтман, Н. А. Сочетаемость прилагательных и системных значений в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Шехтман Николай Абрамович. – Л., 1965. – 176 с.

12. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

13. Щерба, Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1 / Л. В. Щерба. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 130 с.

14. Agud, A. Historia y teoria de los casos = [История и теория падежей] / A. Agud. – Madrid: Gregos, 1980. – 480 с.

15. Chomsky, A. N. Language in a Psychological Setting / A. N. Chomsky // Sophia Linguistica (Tokyo). – 1987. – Vol. 22. – P. 1–73.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy. V 2 t. T. 1. Leksicheskaya semantika* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 1. Lexical Semantics]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kultury” RAN Publ., 1995. 472 p.

2. Apresyan Yu. D. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical Semantics (Synonymic Means of Language)]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 367 p.

3. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and French Language Issues]. Moscow, IIL Publ., 1955. 416 p.
4. Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and Description of Languages]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1999. 580 p.
5. Gak V.G. K probleme semanticheskoy sintagmatiki [On Semantic Syntagmatics]. *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Problems of Structural Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 367-395.
6. Elmslev L. Prolegomeny k teorii yazyka [Prolegomena to the Language Theory]. *Novoe v lingvistike. Vyp. 1* [The New in Linguistics. Iss. 1]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1960, 463 p.
7. Kazanskiy V.V. *V mire slov* [In the World of Words]. Leningrad, 1958. 123 p.
8. Koseriu E. Leksicheskie solidarnosti [Lexical Solidarities]. *Voprosy uchebnoy leksikografii* [Issues of Educational Lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 176 p.
9. Nikitin M.V. *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya* [Bases of the Linguistic Theory of Value]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 165 p.
10. Tolstoy N.I. Nekotorye problemy sravnitel'noy slavyanskoy semasiologii [Some Problems of Comparative Slavic Semasiology]. *Slavyanskoe yazykoznanie* [Slavic Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 339-365.
11. Shekhtman N.A. *Sochetaemost prilagatelnykh i sistemnykh znacheniy v sovremennom angliyskom yazyke. Dis. ... kand. filol. nauk* [Compatibility of Adjectives and System Values in Modern English. Cand. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1965. 176 p.
12. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of the Semantic Analysis of Lexis]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 280 p.
13. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu i fonetike. T. 1* [Selected Works on Linguistics and Phonetics. Vol. 1]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1958. 130 p.
14. Agud A. *Historia y teoria de los casos* [History and Theory of Cases]. Madrid, Gregos, 1980. 480 p.
15. Chomsky A.N. Language in a Psychological Setting. *Sophia Linguistica (Tokyo)*, 1987, vol. 22, pp. 1-73.

SEMANTIC SPACE OF DICTEM IN THE TEXT OF FOLKLORE FAIRY TALE

Блох Марк Яковлевич

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of English Grammar,
Moscow State Pedagogical University,
Honorary Academician of Russian Academy of Natural Sciences,
Honorary Academician of International Academy of Pedagogical Education Sciences,
Academician of International Academy of Information Sciences,
Information Processes and Technologies, Honorable Professor
of Moscow State Pedagogical University
blmy2@mail.ru
Malaya Pirogovskaya St., 1/1, 119991 Moscow, Russian Federation

Simonov Konstantin Ivanovich

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Department of Romano-German Philology
and Techniques of Teaching Foreign Language,
Orenburg State Pedagogical University
custos2@yandex.ru
Prosp. Gagarina, 1, 460021 Orenburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the research of semantic structure of the fairy tale carried out by means of decomposing the semantics of the verb-concept, which potentially represents the dictem, into elementary components. The semantic universals, as fundamental human concepts, are considered as the basis for constructing “the natural semantic metalanguage” which makes it possible to describe the meanings transferred by means of one

language using the means of any other language. It is revealed that the lexical meanings of verbs-concepts representing dictems with the titles “A-Harming” and “L-Elimination” which, in turn, form the occurseme, can be represented in the French and Russian fairy tale by the same semes.

The author characterizes the technique of modeling the dictem’s thematic field in the text of folklore fairy tale. The calculation of logical concepts is carried out on the basis of the analysis of verbs which potentially form the dictem in Russian fairy tale. The concepts realized in certain word meanings correlate to French verbs; then their semantic features described in French come to light and the last are represented in the form of semantic multipliers in Russian. Thus, the authors reconstruct the natural semantic metalanguage allowing to describe the French fairy tale by means of Russian language.

Taking into account the data (quantity of semantic features, quantity of their elementary meanings and the distance between the center of dictem’s semantic space and periphery units) as characteristics of coordinates (X, Y, Z), the authors create the graphic model of the semantic space of two dictems located in dialogical unity and forming the occurseme.

The research shows that there is general semantic space of the fairy tale which forms a certain continuum, separate pieces of which will represent the semantic field of a dictem.

Key words: function of character, dictem, occurseme, thematic dominant, semantic feature, metalanguage, verb-concept.